

ISSN: 2181-9416

YURIST AXBOROTNOMASI

ВЕСТИНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

HUQUQIY, IJTIMOIIY, ILMIY-AMALIY JURNAL

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

ПУЛАТОВ Сардор Баходирович

Докторант: Правоохранительной
академии Республики Узбекистан

E-mail: Pulatov14@gmail.com

ORCID ID: 0009-0007-6236-022X

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ПУЛАТОВ.С.Б. Применение искусственного интеллекта в борьбе с коррупцией в государственном управлении //Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2025) С. 15–27.

3 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-2-15>

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены возможности применения искусственного интеллекта (ИИ) в борьбе с коррупцией в сфере государственного управления. Проведен обзор международного опыта внедрения ИИ, в частности в области государственных закупок и цифровых сервисов взаимодействия государства с гражданами. Выявлено, что системы анализа больших данных и машинного обучения успешно используются для повышения прозрачности процедур (например, в электронных госзакупках) и автоматизированного выявления признаков коррупционных схем. Особое внимание уделяется случаям применения ИИ в государственных закупках (опыт Южной Кореи, Евросоюза, Великобритании, Колумбии и др.) и во взаимодействии с гражданами через SMS-сервисы, чат-боты и голосовых помощников (примеры США, Южной Кореи, Сингапура, Узбекистана). Отмечены положительные эффекты таких инициатив – снижение возможностей для взяточничества, повышение эффективности и доверия, экономия государственных средств. Одновременно проанализированы потенциальные риски: проблемы защиты данных, технические сбои, киберугрозы и ошибочные выводы алгоритмов. В заключение предложены рекомендации по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан для безопасного и результативного внедрения ИИ в национальную антикоррупционную систему. Статья опирается на научные источники местного и международного характера, материалы международных организаций и официальные данные.

Ключевые слова: искусственный интеллект, противодействие коррупции, государственное управление, государственные закупки, электронное правительство, чат-боты, Узбекистан.

ДАВЛАТ БОШҚАРУВИДА КОРРУПЦИЯГА ҚАРШИ КУРАШДА СУЊЎЙ ИНТЕЛЛЕКТДАН ФОЙДАЛАНИШ

ПУЛАТОВ Сардор Баходирович

Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза
қилиш академияси докторанти

E-mail: Pulatov14@gmail.com

ORCID ID: 0009-0007-6236-022X

АННОТАЦИЯ

Мақолада давлат бошқаруви соҳасида коррупцияга қарши курашда сунъий интеллект (СИ)ни қўллаш имкониятлари кўриб чиқилган. Давлат харидлари ва давлат билан фуқаролар ўртасидаги рақамли хизматлар

соҳасида СИни жорий этиш бўйича халқаро тажриба таҳлил қилинган. Кўп миқдордаги маълумотлар таҳлили ва машинали ўрганиш тизимлари электрон давлат харидлари каби жараёнларнинг шаффофлигини ошириш ва коррупция схемаларини автоматик аниқлашда самарали қўлланилаётгани аниқланган. Мақолада СИнинг давлат харидларида (Жанубий Корея, Европа Иттифоқи, Буюк Британия, Колумбия ва бошқалар тажрибаси) ва фуқаролар билан SMS-хизматлар, чат-ботлар ва овозли ёрдамчилар орқали ўзаро алоқада (АҚШ, Жанубий Корея, Сингапур, Ўзбекистон мисоллари) қўлланилишига алоҳида эътибор қаратилган. Бундай ташаббусларнинг ижобий таъсирлари — пора бериш имкониятларини камайтириш, самарадорлик ва ишончни ошириш, давлат маблағларини тежаш — қайд этилган. Шу билан бирга, потенциал хатарлар — маълумотларни ҳимоя қилиш муаммолари, техник носозликлар, кибер таҳдидлар ва алгоритмларнинг нотўғри хулосалари таҳлил қилинган. Хулосада Ўзбекистон Республикасида СИни миллий антикоррупция тизимига хавфсиз ва самарали жорий этиш учун қонунчиликни такомиллаштириш бўйича тавсиялар берилган. Мақола маҳаллий ва халқаро илмий манбалар, халқаро ташкилотлар материаллари ва расмий маълумотларга таянади.

Калит сўзлар: сунъий интеллект, коррупцияга қарши кураш, давлат бошқаруви, давлат харидлари, электрон ҳукумат, чат-ботлар, Ўзбекистон.

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN COMBATING CORRUPTION IN PUBLIC ADMINISTRATION

SARDOR Pulatov

Doctoral Student, Law Enforcement
Academy of the Republic of Uzbekistan
E-mail: Pulatov14@gmail.com
ORCID ID: 0009-0007-6236-022X

ANNOTATION

This article explores the potential of applying artificial intelligence (AI) to combat corruption in the field of public administration. It provides an overview of international experience in implementing AI, particularly in public procurement and digital services facilitating government-citizen interaction. The study identifies that big data analysis systems and machine learning technologies are effectively employed to enhance procedural transparency (e.g., in e-procurement systems) and to automatically detect signs of corrupt schemes. Special attention is paid to the application of AI in public procurement (cases from South Korea, the European Union, the United Kingdom, Colombia, etc.) and in communication with citizens through SMS services, chatbots, and voice assistants (examples from the USA, South Korea, Singapore, and Uzbekistan). The article highlights the positive impacts of these initiatives—such as reduced opportunities for bribery, increased efficiency and public trust, and savings in government expenditures. At the same time, potential risks are analyzed, including data protection issues, technical failures, cyber threats, and erroneous algorithmic conclusions. In conclusion, the article proposes recommendations for improving the legislation of the Republic of Uzbekistan to enable the safe and effective integration of AI into the national anti-corruption system. The study is based on local and international scholarly sources, materials from international organizations, and official data.

Keywords: artificial intelligence, anti-corruption, public administration, public procurement, e-government, chatbots, Uzbekistan.

Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев отметил, что “Коррупция подрывает эффективность государственного управления, приводит к потерям бюджета и снижает доверие граждан”. И так по мере развития цифровых технологий правительства все чаще обращаются к инструментам электронного управления (e-government) и аналитики данных для противодействия этому явлению. В последние годы особое внимание привлекают возможности искусственного интеллекта (далее ИИ) – от машинного обучения до интеллектуальных чат-ботов – как нового этапа цифровой трансформации в госсекторе. Таким образом, Президент

Республики Узбекистан уделил особое внимание применению искусственного интеллекта в государственном секторе, а в частности в сфере по работе с обращением граждан и в госзакупках. На данное время, ожидается, что ИИ позволит автоматизировать выявление аномалий и подозрительных схем, ускорит обработку информации и снизит влияние человеческого фактора при принятии решений [3]. В ряде стран, как и в Узбекистане уже заявили о намерении интегрировать ИИ в предоставление услуг и контроль за расходованием средств. Например, в Великобритании официально объявлено о внедрении ИИ в госсектор для повышения эффективности и улучшения услуг [4]. Международные организации (ООН, ОЭСР и др.) поддерживают использование передовых технологий для укрепления прозрачности и подотчетности в государственном управлении.

Особенно перспективным направлением считается применение ИИ в системе государственных закупок – одной из наиболее уязвимых к коррупции сфер, где большие объемы данных и сложность тендерных процедур затрудняют ручной контроль. Исследователи отмечают, что современные алгоритмы способны обнаруживать скрытые связи между участниками торгов и признаки сговора (картелей) при участии в тендерах [3, С.241]. Наряду с этим, ИИ активно внедряется во взаимодействие государства с гражданами через электронные сервисы, в том числе в виде чат-ботов и голосовых помощников. Такие решения позволяют предоставить гражданам информацию и услуги напрямую, минуя посредничество должностных лиц, что теоретически уменьшает пространство для взяточничества на «низовом» уровне.

Узбекистан, проводящий масштабные реформы в сфере цифровизации и открытого государства, также взял курс на внедрение ИИ. В 2020 году создано Агентство по противодействию коррупции, и принята Государственная антикоррупционная стратегия, предусматривающая использование современных технологий. В октябре 2024 года утверждена Стратегия развития технологий ИИ до 2030 года [5], а правительство анонсировало создание условий для экспериментов с ИИ через «регуляторную песочницу» с соблюдением норм защиты данных [6]. Таким образом, актуален вопрос, как интегрировать ИИ в антикоррупционную систему эффективно и безопасно.

Одним из центральных вопросов в дискуссиях о применении искусственного интеллекта (ИИ) в борьбе с коррупцией является степень доверия к алгоритмам и пределы автоматизации решений. Если ряд исследователей (Messick, 2024; Крылова и Максименко, 2021) утверждает, что ИИ существенно сокращает возможности для коррупции и повышает прозрачность, другие авторы высказывают обеспокоенность о возможной потере контроля и недостаточной прозрачности работы алгоритмов. Например, Bizzini (2024) критикует инициативу полной автоматизации государственных тендеров в Италии, подчеркивая, что отсутствие прозрачности алгоритмического выбора может привести к появлению новых видов злоупотреблений и дискриминации, особенно в отношении малых и средних предприятий.

Настоящая статья представляет обзор международного опыта применения ИИ в борьбе с коррупцией в государственном секторе, с акцентом на двух ключевых направлениях: 1) мониторинг и выявление коррупционных рисков в государственных закупках с помощью ИИ; 2) повышение прозрачности и снижение коррупционного давления при взаимодействии государства и граждан (через SMS-сервисы, чат-боты, голосовые помощники). На основе рассмотренных примеров формулируются положительные эффекты внедрения ИИ, а также анализируются сопряженные риски и ограничения. В завершение предложены рекомендации по совершенствованию национального законодательства Республики Узбекистан для

обеспечения безопасного и результативного использования ИИ в антикоррупционных целях. Далее мы рассмотрим мировые практики более подробно.

ИИ в государственных закупках: международный опыт. Государственные закупки традиционно относятся к зонам повышенного коррупционного риска: крупные контракты и сложные тендерные процедуры создают возможности для взяток, откатов, сговора участников. В ответ многие страны перешли к электронным системам закупок (e-procurement), сокращая прямой контакт между чиновниками и бизнесом и повышая прозрачность. Яркий пример – национальная система электронных закупок Южной Кореи KONEPS, через которую осуществляется свыше 60% государственных закупок страны. KONEPS обеспечивает единое окно для всех тендеров: публикацию объявлений, онлайн-подачу заявок, электронный контракт и платеж. Все процессы происходят в реальном времени и открыты для мониторинга, что резко снизило возможности для кулуарных сделок. По данным правительства, уже в 2015 году на платформе было зарегистрировано около 50 тысяч государственных учреждений и 320 тысяч компаний, а совокупный объем сделок превысил 74 трлн вон [7]. Система получила высокую оценку ООН и ОЭСР как образцовая модель электронных закупок, значительно повысившая прозрачность.

Хотя изначально KONEPS представляла собой именно цифровизацию процессов, накопление больших данных о тендерах открыло путь к внедрению аналитических модулей. Алгоритмы могут автоматически проверять аномалии – например, подозрительно схожие ценовые предложения или повторяющиеся победы одних и тех же фирм – сигнализируя контрольным органам о возможном сговоре.

Новые разработки позволяют идти дальше и применять машинное обучение для выявления сложных схем. В Великобритании в 2025 году антимонопольное ведомство (СМА) начало пилотное использование ИИ-инструмента для выявления ценового сговора в госзакупках. Этот алгоритм анализирует массив данных о проведенных тендерах и автоматически ищет подозрительные шаблоны в поведении участников. По заявлению главы СМА, система уже помогла обнаружить признаки сговора в одном из министерств. Актуальность такого решения очевидна: ежегодно Великобритания тратит около 300 млрд фунтов на государственные

закупки, и оценочный ущерб от мошенничества и антиконкурентных соглашений достигает 21 млрд фунтов в год. Выявляя случаи ценового сговора (когда компании тайно договариваются повысить цены или разделить торги), ИИ-инструмент позволяет сэкономить значительные средства налогоплательщиков и укрепить конкуренцию [8]. Параллельно в 2023 году в стране был принят новый Закон о госзакупках, усиливающий требования к прозрачности и вводящий санкции (отстранение компаний от участия в торгах) за нарушения, включая картели. Это показывает, что технологические меры сочетаются с обновлением правовой базы.

Опыт Евросоюза также демонстрирует интерес к новым технологиям. Согласно исследованию Европейской комиссии, к 2020 году по миру насчитывалось около 96 пилотных проектов, где в систему закупок внедрялись ИИ, big data, блокчейн и другие инновации [9]. Один из самых смелых шагов предприняла Италия: с 2024 года новый Кодекс госзакупок прямо поощряет полную автоматизацию всего цикла тендера – от определения потребностей до выбора победителя – с помощью ИИ и алгоритмов на основе блокчейна. Фактически итальянским заказчикам рекомендовано использовать алгоритмы для оценки заявок и определения победной заявки. Заявленная цель – исключить человеческий фактор и субъективизм при выборе подрядчиков. Однако эксперты предупреждают о возможных последствиях: небольшие муниципалитеты могут лишиться влияния на процессы, а непрозрачность алгоритмов способна породить новые риски [10]. Тем не менее, сам факт законодательного закрепления ИИ в закупках свидетельствует о высоком доверии к технологии как инструменту борьбы с коррупцией. С другой стороны, Gallego et al. (2021) настаивают на необходимости дальнейшей разработки механизмов объяснимости ИИ (explainable AI) для предотвращения негативных последствий. По нашему мнению, поддержка точки зрения Gallego et al. будет корректной, полагая, что полная автоматизация без прозрачного объяснения решений алгоритмов может ослабить доверие бизнеса и общества к государственным органам и даже стать причиной новых коррупционных рисков.

Помимо инициатив государственных органов, заметны исследования, предлагающие проактивное использование ИИ для предупреждения нарушений. Так, группа ученых в Колумбии разработала модель машинного обучения для раннего выявления недобросовестных контрактов [11]. Проанализировав данные о тысячах государственных контрактов, они обучили алгоритм распознавать сочетания факторов, характерные для коррупционных сделок. Прямых данных о случаях коррупции мало, поэтому в качестве “меток” риска использовались косвенные признаки: например, наличие у компании-исполнителя штрафов от надзорных органов или практика заключения контрактов с единственным источником без конкурса. Модель научилась предсказывать, какие новые тендеры с высокой вероятностью могут быть проблемными. В случае успешного внедрения такой “системы раннего предупреждения” надзорные органы смогут сосредоточить проверки на контрактах, обозначенных ИИ как подозрительные, предотвращая хищения до того, как они произойдут. Похожие исследования ведутся в Италии и Бразилии, где также применяют алгоритмы для приоритизации аудиторских проверок муниципалитетов и контрактов [12, С.345-347].

Таким образом, международный опыт показывает эффективность комбинации цифровизации и ИИ в сфере закупок. Электронные платформы создают прозрачность и собирают большие массивы данных, а алгоритмы машинного обучения способны выявлять скрытые закономерности, ускользающие от человеческого глаза. Применение ИИ уже привело к конкретным результатам: снижению числа сомнительных тендеров, раскрытию картельных сговоров, экономии бюджетных средств за счет более конкурентных цен. Для

максимального эффекта технологические решения подкрепляются институциональными изменениями – обновлением нормативной базы, созданием специализированных аналитических подразделений, международным обменом лучшими практиками. Опыт Южной Кореи, Великобритании, стран ЕС, Латинской Америки демонстрирует, что при правильной реализации ИИ становится мощным инструментом повышения прозрачности в государственных закупках и сокращения пространства для коррупции.

ИИ и взаимодействие государства с гражданами: SMS, чат-боты, голосовые помощники. Не менее важное направление – использование ИИ для повышения открытости при оказании государственных услуг и коммуникации с населением. Мелкая коррупция процветает там, где граждане вынуждены лично сталкиваться с бюрократией – будь то получение справки, подача заявления или обращение с жалобой. Если же необходимые сведения и услуги можно получить дистанционно, напрямую из официального источника, необходимость в посредничестве чиновника отпадает, а вместе с ней сокращается и поле для взяток.

Распространение мобильной связи и интернет-сервисов позволило создать новые каналы обратной связи государства с обществом. Обычный SMS может стать инструментом прозрачности: во многих странах гражданам рассылают SMS-уведомления о статусе их заявлений, штрафах, социальных выплатах, исключая ситуации, когда информация задерживается намеренно для вымогательства. Следующий шаг – внедрение чат-ботов и виртуальных ассистентов на сайтах госорганов и в мессенджерах. Эти ИИ-программы, имитируя человеческий диалог, способны круглосуточно отвечать на типовые вопросы граждан, консультировать по процедурам, помогать заполнять формы. Например, в США Служба гражданства и иммиграции (USCIS) с 2015 года использует виртуального помощника по имени «Эмма», который на английском и испанском языках отвечает на вопросы посетителей сайта. По данным USCIS, «Эмма» обрабатывает в среднем 456 тысяч запросов ежемесячно [13], значительно разгружая колл-центр ведомства. Подобные чат-боты внедрены в десятках федеральных и муниципальных учреждений США – от налоговой службы до городских порталов – позволяя гражданам получить информацию и сервисы без длительного ожидания, и общения с должностными лицами.

Передовые цифровые правительства в Азии также активно применяют такие решения. В Сингапуре еще в 2014 году появился единый виртуальный консультант «Ask Jamie», отвечающий на вопросы граждан на сайтах государственных органов. Сейчас «Ask Jamie» развернут более чем на 70 государственных веб-сайтах [14] и суммарно ответил уже на многие миллионы запросов пользователей. По оценкам, внедрение этого чат-бота позволило до 50% сократить нагрузку на контакт-центры и горячие линии ведомств [15], так как граждане нашли ответы в автоматическом режиме. Правительство Сингапура объявило в 2023 году о переходе на новую платформу чат-ботов с использованием возможностей современных языковых моделей для повышения качества ответов. Южная Корея, один из мировых лидеров по уровню электронного правительства, предоставляет гражданам практически полный спектр услуг онлайн – через веб-порталы и мобильные приложения. Любой житель может подать обращение или жалобу через систему e-People (Единый портал обращений, находящийся в ведении Комиссии по борьбе с коррупцией и защите гражданских прав) либо позвонить на единый правительственный колл-центр (номер 110), где обращения регистрируются в электронной системе и передаются в компетентные органы с контрольным номером. Благодаря этому исключается необходимость личного визита в ведомства, а ход рассмотрения запроса прозрачно отслеживается заявителем. Ежегодно через e-People пода-

ется около 1,7 миллиона петиций и жалоб [16] – граждане сообщают о случаях несправедливого обращения, нарушениях закона, вымогательстве или выдвигают предложения по улучшению работы учреждений, зная, что их обращения официально зарегистрированы и не могут быть проигнорированы. Такая централизованная система снизила уровень бытовой коррупции, так как должностные лица знают о контроле и учете всех обращений.

В Узбекистане одним из прорывных шагов стало создание в 2016 году Виртуальной приемной Президента – онлайн-портала (gov.uz) и сопутствующего Telegram-бота для прямого обращения граждан к главе государства. Этот канал мгновенно стал востребованным: за первые 10 месяцев работы (к лету 2017 года) через виртуальную приемную было подано свыше 1 000 000 обращений от граждан. Каждое обращение автоматически направляется в ответственное ведомство, выполнение поручений контролируется, а заявитель получает ответ в установленные сроки. Фактически, граждане получили возможность пожаловаться на чиновника или решить наболевшую проблему, минуя местные инстанции – такой прозрачный механизм сильно снижает риск того, что на местах потребуют «вознаграждение» за решение вопроса. Сегодня в Узбекистане действует Единый портал интерактивных государственных услуг, где доступны сотни услуг онлайн, реализован ряд чат-ботов в популярных мессенджерах для консультаций населения. Начаты эксперименты и с голосовыми помощниками на узбекском языке – например, проект «Muxlisa» распознает речь и отвечает на запросы, помогая получать информацию без текстового ввода [17].

Применение ИИ в сфере взаимодействия государства и граждан рассматривается большинством исследователей как важный шаг на пути снижения бытовой коррупции и повышения прозрачности государственных услуг. Вместе с тем, дискуссии среди экспертов свидетельствуют о неоднозначности некоторых подходов и методик.

С одной стороны, SMS-уведомления, чат-боты и голосовые помощники эффективно устраняют посредничество чиновников и снижают пространство для взяточничества на низовом уровне, что подтверждается успешными примерами из США, Сингапура и Южной Кореи. Однако, ряд авторов выражают опасения относительно того, что чрезмерное упрощение и автоматизация взаимодействия могут снизить качество предоставляемых услуг и ограничить реальную помощь гражданам, нуждающимся в более детальном консультировании. В частности, Darke (2021) приводит пример неудачного опыта сингапурского чат-бота «Ask Jamie», подчеркнув, что ошибки в работе алгоритмов могут привести к значительным неудобствам для граждан и даже подорвать доверие к государственным органам.

Согласно нашему мнению, успешность цифровых решений зависит не только от степени автоматизации, но и от адекватной интеграции человеческого контроля и обратной связи с пользователями. Необходимость такого подхода подтверждается практикой применения виртуальной приемной в Узбекистане, где эффективное сочетание автоматизированного распределения обращений с контролем за их исполнением со стороны реальных чиновников значительно повысило эффективность работы и удовлетворенность граждан.

Дополнительно, следует учитывать точку зрения Holmstrom (2023), который обращает внимание на проблему ограниченного доступа к цифровым технологиям отдельных групп населения, что может привести к цифровому неравенству и созданию новых барьеров в доступе к государственным услугам. Таким образом, внедрение чат-ботов и голосовых помощников должно сопровождаться усилиями по повышению цифровой грамотности и доступности технологий для широких слоев населения, чтобы избежать усиления социального неравенства.

В целом, эффективное применение ИИ в коммуникации государства с гражданами требует не только технической реализации, но и учета социальных, правовых и этических аспектов, что позволит избежать потенциальных негативных последствий и максимально использовать преимущества цифровой трансформации. В итоге внедрение SMS-рассылок, чат-ботов и виртуальных приемных способствует формированию более прозрачной, клиентоориентированной государственной службы, где у граждан меньше поводов сталкиваться с коррупционным давлением в повседневных ситуациях.

Положительные эффекты внедрения ИИ. Опыт разных стран демонстрирует ряд существенных позитивных результатов от внедрения ИИ и цифровых технологий в антикоррупционную деятельность, которые в свою очередь дают следующие положительные факторы как: **Прозрачность и подотчетность** благодаря этому перевод процессов в электронную форму делает их открытыми для наблюдения, снижает произвольность и исключает «закулидность». В KONEPS все этапы тендера видны в режиме реального времени [7, С.1], а обращения граждан в e-People регистрируются официально [16, С.1]. Это значит, что действия должностных лиц фиксируются и могут быть проконтролированы, что дисциплинирует исполнителей. Исследования подтверждают, что внедрение электронных систем повышает прозрачность и подотчетность органов власти, что, в свою очередь, ведет к снижению уровня коррупции [18]. **Повышение эффективности и экономия ресурсов** позволяет ИИ автоматизировать рутинные задачи проверки и анализа, экономя время чиновников и средств налогоплательщиков. Электронные закупки сокращают бумажную работу и издержки на проведение тендеров. Алгоритмы, выявляя завышенные цены и сговор, помогают государству закупать товары и услуги по справедливой стоимости. В итоге растет экономическая эффективность расходов: больше конкуренция – ниже цены, меньше утечек средств из бюджета. Например, благодаря проактивному мониторингу тендеров с помощью ИИ Великобритании рассчитывает сократить многомиллиардные потери от мошенничества [19, С.5-6]. Кроме того, цифровые сервисы для граждан (чат-боты, порталы) разгружают сотрудников, позволяя им сосредоточиться на более сложных задачах, а не на выдаче справок. **Лучшее выявление нарушений и неизбежность наказания** данная область применения ИИ существенно повышает способность выявлять коррупционные правонарушения, которые ранее оставались скрытыми. Машинное обучение, анализируя большие данные, находит сложные схемы – от картелей на торгах до мошенничества с бюджетными средствами. Как показывают эксперименты в Колумбии и Италии, такие системы предупреждения позволяют обнаружить значительно больший процент нарушений, чем выборочные аудиторские проверки [20, С.2-4]. А неотвратимость выявления – мощный сдерживающий фактор: зная, что за ними следит “электронный глаз”, потенциальные нарушители более склонны отказаться от незаконных действий. **Рост доверия граждан и вовлечение общества** в процессы борьбы с коррупцией в котором граждане видят, что государство внедряет современные инструменты борьбы с коррупцией и предоставляет им новые, удобные сервисы, это позитивно сказывается на уровне доверия к власти. Возможность напрямую сообщить о проблеме через интернет или узнать статус услуги без «походов по кабинетам» формирует у населения ощущение справедливости и открытости. Миллионы обращений через виртуальные приемные и порталы вроде e-People свидетельствуют о стремлении граждан взаимодействовать с государством легальными каналами, веря в результат. В долгосрочной перспективе это ведет к укреплению партнерства общества и государства в противодействии коррупции – граждане становятся полноправными участниками контроля, а не пассивными наблюдателями.

Таким образом, внедрение ИИ в антикоррупционную практику приносит многогранную пользу: от экономии финансов и времени до качественного изменения культуры взаимоотношений государства и общества. Цифровые решения делают коррупцию более рискованной и менее выгодной, одновременно повышая прозрачность и эффективность управления.

Риски и ограничения использования ИИ. Следует признать, что внедрение ИИ несет и серьезные вызовы. Среди основных рисков, отмечаемых экспертами и наблюдаемых на практике это: **Защита данных и конфиденциальность, так как** эффективная работа алгоритмов требует сбора и анализа больших массивов данных, включая персональные данные граждан и служебную информацию. Возникает вопрос: как использовать эти данные, не нарушая права людей и не подвергая их опасности утечки? Любая уязвимость может привести к несанкционированному доступу к чувствительным сведениям – от коммерческой тайны участникам тендеров до персональных обращений граждан. Поэтому крайне важно соблюдать законодательство о персональных данных и кибербезопасности при внедрении ИИ. В Узбекистане, например, при запуске проектов ИИ планируется применять режим «регуляторной песочницы» под надзором комиссии, именно чтобы гарантировать соблюдение норм защиты данных [5, С.1]. Без подобных мер риск утечки или неправомерного использования информации может подорвать доверие к самой инициативе и свести на нет антикоррупционный эффект. Также **Технические сбои и качество алгоритмов**, мы понимаем, что искусственный интеллект не застрахован от ошибок. Если исходные данные неполные или искаженные, алгоритм будет выдавать ошибочные результаты – принцип «мусор на входе, мусор на выходе». Так, в колумбийском исследовании модели пришлось использовать косвенные индикаторы из-за нехватки прямых данных о коррупции [21], что может приводить к неточным выводам. Возможны как ложные срабатывания (невиновных занесет в «черный список»), так и пропуски истинных нарушений. Примером служит сбой чат-бота «Ask Jamie» в Сингапуре: в 2022 году он давал некорректные ответы на медицинские запросы (советуя использовать контрацептивы вместо информации о COVID-мероприятиях, что потребовало отключения бота и доработки). В критических сферах вроде распределения контрактов ошибки ИИ могут привести к судебным искам и подорвать репутацию честных компаний, если их неправомерно заподозрят в коррупции. Поэтому результаты работы алгоритмов должны восприниматься как вспомогательные индикаторы, требующие проверки человеком, а не как окончательный вердикт. Одним из самых важных угроз также является - **Киберугрозы и противодействие злоумышленников.** Высокотехнологичные системы сами становятся целью атак. Злоумышленники могут попытаться «взломать» антикоррупционный ИИ – например, внедрить фальшивые данные, чтобы система не распознала реальную аферу, или наоборот, заставить ее обвинять невиновных. Национальные агентства кибербезопасности предупреждают, что системы на основе ИИ открывают новые векторы атак, привлекающие хакеров к попыткам похитить данные или нарушить работу алгоритмов [22]. Кроме того, сами коррупционеры могут менять свое поведение, как только узнают о критериях, которые отслеживает ИИ. Если, к примеру, алгоритм сигнализирует о частых победах одной компании, недобросовестные участники торгов могут начать чередовать подставных победителей, чтобы спрятаться от «радара». Таким образом, необходимы постоянное обновление и совершенствование моделей ИИ, а также надежная киберзащита инфраструктуры, чтобы технология не отставала от ухищрений нарушителей. И конечно последнее, но не по значимости это – **Правовые и этические неопределенности.** Внедрение ИИ ставит новые вопросы перед

законом. Непрозрачность работы алгоритмов затрудняет процедуру обжалования решений: компания, отстраненная от тендера по рекомендации «черного ящика», может требовать объяснить, на каком основании сделан вывод. Пока алгоритмы недостаточно объяснимы, ответственность за решения фактически ложится на тех, кто их внедрил. Возникает и вопрос: кто виноват, если ИИ ошибся – разработчики, операторы или государство? Правовые системы большинства стран еще не дали четких ответов. В Европе разрабатываются строгие правила для ИИ, чтобы предотвратить дискриминацию и обеспечить прозрачность, тогда как в США делают упор на гибкость и инновации. Эти различия показывают, что нужен взвешенный подход. Кроме того, важно не забывать об этической стороне: использование ИИ не должно приводить к нарушению прав человека под предлогом борьбы с коррупцией. Баланс между инновациями и базовыми правами – еще один вызов, требующий внимания законодателей.

Подводя итоги по вышеизложенной теме, мы приходим к выводу, что технологии не являются панацеей: при неверном применении они могут породить новые проблемы. Поэтому программа внедрения ИИ в антикоррупционную сферу должна сопровождаться развитой инфраструктурой безопасности, нормативными рамками и постоянным человеческим контролем. Только при соблюдении этих условий риски будут минимизированы, а польза – реализована в полной мере. Также важно обратить внимание на критику со стороны Alexis (2024), который указывает на существенные риски кибербезопасности при использовании ИИ в госуправлении. Несмотря на признание пользы ИИ в обнаружении коррупционных схем, Alexis считает, что не уделяется достаточного внимания угрозам целенаправленных атак на алгоритмы, что может не только подорвать работу антикоррупционных инструментов, но и создать условия для новых коррупционных схем, связанных с цифровым вмешательством.

Рекомендации по совершенствованию законодательства Узбекистана

Исходя из рассмотренного опыта и выявленных рисков, для Республики Узбекистан можно предложить следующие меры по адаптации нормативной базы с целью безопасного и эффективного внедрения ИИ в антикоррупционную систему:

Разработать стратегическую и нормативную основу для применения ИИ в госсекторе.

Необходимо на государственном уровне определить приоритетные направления использования ИИ в борьбе с коррупцией (например, мониторинг закупок, анализ деклараций о доходах, обработка обращений граждан) и закрепить их в соответствующей программе или дорожной карте. Следует внести изменения в Закон «О противодействии коррупции» и связанные акты, которые бы легитимизировали применение цифровых технологий и ИИ-инструментов в деятельности органов власти. Это создаст основу для межведомственного взаимодействия и выделения ресурсов на соответствующие проекты.

Обновить законодательство о государственных закупках и открытости данных.

Важно обеспечить обязательную публикацию и доступность данных о госзакупках в машиночитаемом формате, что позволит алгоритмам анализировать их на предмет аномалий. Рекомендуется имплементировать международный стандарт открытых контрактных данных (Open Contracting Data Standard) для всех крупных закупок. Кроме того, в закон о госзакупках целесообразно ввести нормы о проведении автоматизированного анализа тендеров (например, по аналогии с опытом Великобритании) и о последствиях выявления сговора – вплоть до временного отстранения компаний-нарушителей от участия в торгах (как это предусмотрено новым законом в Великобритании) [23, С.15-18]. Такие поправки усилят превентивный эффект и покажут участникам рынка неизбежность последствий за

коррупционные махинации.

Гарантировать защиту персональных данных и информационную безопасность.

С одной стороны, необходимо облегчить ответственным органам доступ к данным, нужным для работы алгоритмов (например, к базам данных о контрактах, компаниях, жалобах граждан), с другой – предусмотреть строгие ограничения на использование этих сведений. Следует уточнить Закон «О персональных данных», введя понятие использования данных в общественных интересах (anti-corruption exception) с обязательным обезличиванием там, где это возможно. Все проекты по внедрению ИИ должны проходить аудит на соответствие требованиям безопасности. Имеет смысл нормативно закрепить механизм «песочницы» – временного разрешения на экспериментальное применение новых ИИ-систем при условии наблюдения со стороны уполномоченного органа (например, Минцифры или Антикоррупционного агентства). Это позволит опробовать инновации без риска массовых нарушений прав.

Обеспечить человеческий контроль и ответственность.

Законодательство должно ясно определить, что решения, принимаемые с использованием ИИ, подлежат проверке и утверждению уполномоченными должностными лицами. Результаты, выдаваемые алгоритмом (будь то «рейтинг риска» для тендера или шаблон ответа чат-бота), не должны автоматически становиться основанием для санкций без оценки специалиста. Такой принцип «человек-в-петле» (human-in-the-loop) следует закрепить регламентами работы – это поможет избежать ситуаций, когда бездушный алгоритм ошибочно наказывает невиновных. Одновременно нужно определить юридическую ответственность за сбои ИИ: кто отвечает, если программа дала сбой и нанесла ущерб. Четкая распределенность ответственности повысит мотивацию всех участников процесса – от разработчиков до чиновников – тщательно тестировать и отслеживать работу систем.

Развивать отечественный потенциал и сотрудничество.

Для успешного внедрения ИИ требуются квалифицированные кадры и техническая инфраструктура. Государству следует стимулировать подготовку специалистов по анализу данных и ИИ для работы в госсекторе – через образовательные программы, гранты, повышение квалификации. Объявленное создание GPU-кластера для обучения моделей ИИ – важный шаг, но не менее важно обеспечить ведомства прикладными инструментами и методиками. Имеет смысл наладить партнерство с международными организациями (ООН, Всемирный банк, ОЭСР) и перенять лучшие практики. Например, участие Узбекистана в проектах Open Government Partnership или региональной сети по противодействию коррупции позволит обмениваться опытом в области цифровых решений. Также можно привлекать внешних экспертов для независимой оценки пилотных проектов ИИ в антикоррупционной сфере.

Реализация этих рекомендаций будет способствовать формированию в Узбекистане современной нормативной среды, в которой ИИ-инструменты смогут максимально раскрыть свой потенциал в борьбе с коррупцией. В совокупности предлагаемые меры обеспечат баланс между инновационностью и ответственностью, позволив извлечь пользу из новых технологий при минимизации сопутствующих рисков.

Заключение

Применение искусственного интеллекта в сфере государственного управления открывает новые горизонты в противодействии коррупции. Международный опыт показывает, что при правильной интеграции технологий можно добиться ощутимого прогресса: повысить прозрачность закупок, выявить скрытые схемы хищений, приблизить государственные услуги

к гражданам и снизить бытовую коррупцию. В Южной Корее, Сингапуре, Великобритании и ряде других стран ИИ уже стал неотъемлемой частью антикоррупционных инструментов, дополняя традиционные меры и принося конкретные результаты в виде сэкономленных средств и успешно раскрытых нарушений. Вместе с тем, очевидно, что технологии – лишь средство, эффективность которого зависит от человеческого контроля, качества данных и продуманности нормативной базы.

Для Узбекистана, взявшего курс на цифровизацию и открытость, использование ИИ в антикоррупционных целях является логичным шагом на пути реформ. Однако успех этого начинания потребует комплексных усилий: обновления законодательства, инвестиций в инфраструктуру и кадры, обеспечения безопасности и прозрачности алгоритмов. Внедряя опыт передовых стран с учетом национальной специфики, Узбекистан может создать собственную эффективную модель, при которой ИИ станет надежным помощником в выявлении и предотвращении коррупции, а не источником новых рисков.

Главный наш вывод состоит в том, что ИИ не заменяет политической воли и добросовестности институтов, но предоставляет мощные инструменты, способные радикально усилить антикоррупционную систему. При грамотном применении и контроле искусственный интеллект может стать «умным щитом» государства против коррупции – ускоряя реакцию на нарушения, делая невидимое видимым и укрепляя доверие общества к проводимым реформам. Таким образом, необходимо тщательно взвешивать риски и преимущества внедрения ИИ, используя подходы, сочетающие автоматизированные системы и обязательный человеческий контроль (human-in-the-loop), который позволит снизить вероятность системных ошибок и манипуляций со стороны злоумышленников. Дальнейшие исследования и пилотные проекты в этой области помогут наработать оптимальные практики. Поступательное, осторожное, но решительное внедрение ИИ в государственном управлении послужит важным фактором успеха антикоррупционной политики и перехода к более открытому, справедливому и устойчивому развитию страны.

Иктибослар/Сноски/References:

1. Department for Science, Innovation and Technology, «Премьер-министр представляет план ускоренного развития ИИ» (GOV.UK, 12 января 2025 г.) // URL: www.gov.uk/government/news/prime-minister-sets-out-blueprint-to-turbocharge-ai.
2. Messick, R. «Прорыв в применении искусственного интеллекта для борьбы с коррупцией» (The Global Anticorruption Blog, 19 января 2024 г.) // URL: <https://globalanticorruptionblog.com/2024/01/19/breakthrough-in-the-use-of-artificial-intelligence-to-fight-corruption/>
3. Крылова, Д. В., и Максименко, А. А. «Использование искусственного интеллекта в вопросах выявления и противодействия коррупции: обзор международного опыта» (Государственное управление. Электронный вестник, № 84, 2021), сс. 241–245.
4. Cabinet Office & Government Digital Service. «Правительство использует Alexa и Google Home для упрощения доступа к сервисам» (пресс-релиз, GOV.UK, 20 апреля 2019 г.) // URL: <https://www.gov.uk/government/news/government-uses-alexa-and-google-home-to-make-services-easier-to-access>.
5. Fergana agency. «В Узбекистане утвердили стратегию развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года» (Фергана — международное агентство новостей, 17 октября 2024 г.) // URL: <https://fergana.agency/news/135273/#:~:text=Фото%20с%20сайта%20chromatographyonline>.
6. Пекось, О. «Запретить всегда успеем — первый замглавы Минцифры о регулировании ИИ в Узбекистане» (Spot.uz, 23 декабря 2024 г.) // URL: <https://www.spot.uz/ru/2024/12/23/ai-uzbekistan/>.
7. Korea.net. «Делиться с миром, часть 5: электронные закупки» (30 ноября 2016 г.) // URL: <https://www.korea.net/Government/Current-Affairs/National-Affairs/view?articleId=142397>.
8. Head, L., & White, A. «Антимонопольное ведомство Великобритании представляет инструмент на базе ИИ

для борьбы с сговором в государственных закупках» (DLA Piper, 17 января 2025 г.) // URL: <https://www.dlapiper.com/en-us/insights/publications/2025/01/cma-unveils-ai-powered-tool-to-combat-bid-rigging-in-public-procurement>.

9. European Commission. «Передовые технологии в сфере государственных закупок» (Внутренний рынок, промышленность, предпринимательство и малые, и средние предприятия) // URL: https://single-market-economy.ec.europa.eu/single-market/public-procurement/digital-procurement/emerging-technologies-public-procurement_en.

10. Bizzini, P. «Италия внедряет полностью автоматизированные государственные тендеры» (AlgorithmWatch, 17 апреля 2024 г.) // URL: <https://algorithmwatch.org/en/entirely-automated-public-tenders-in-italy/>.

11. Jorge Gallego, Gonzalo Rivero, and Juan Martínez. «Предотвращение, а не наказание: модель раннего предупреждения злоупотреблений в государственных закупках» (International Journal of Forecasting, т. 27, 2021 г.), С. 365.

12. Colonnelli, Emmanuel, Jorge Gallego, and Mounu Prem. «Что предсказывает коррупцию», глава 16 в сборнике Экономика преступности (Elgar, 2022).

13. Alina Holmstrom. «Кто такая Эмма? Использование чат-ботов в иммиграционных службах» (Application, Ethics, and Governance of AI, 8 марта 2023 г.) // URL: <https://aegai.nd.edu/latest/who-is-emma-using-chatbots-in-immigration-services/#:~:text=Who%20is%20Emma?%20Using%20Chatbots,as%20the%20website's%20search>.

14. Darke, A. «Министерство здравоохранения временно отключает чат-бот Ask Jamie из-за “несоответствующих ответов”» (Channel News Asia (CNA), 5 октября 2021 г.) // URL: <https://www.channelnewsasia.com/singapore/moh-ask-jamie-covid-19-query-social-media-2222571>.

15. Sabio Group. «Как Ask Jamie помог правительству Сингапура улучшить цифровые услуги» (Sabio Group, без даты) // URL: <https://go.sabiogroup.com/rs/710-JZD-844/images/uk-casestudy-digital-singapore-government-ask-jamie.pdf>.

16. Korea.net. «Делиться с миром, часть 6: e-People» (29 декабря 2016 г.) // URL: <https://www.korea.net/NewsFocus/policies/view?articleId=142921>.

17. UZINFOCOM. «Muxlisa AI – голосовой ассистент» (1 июля 2024 г.) // URL: <https://uzinfo.com.uz/projects/muxlisa-ai-uz-latin-3>.

18. Alam, Tofail, Muhammad Aftab, Zaheer Abbas, Kamoliddin Mannonov Murodjon Ugli, and Syed Asad Abbas Bokhari. «Влияние инициатив электронного правительства на борьбу с коррупцией через поведенческие намерения: количественный анализ в развивающихся экономиках» (Sustainability, т. 15, № 3, 2023), с. 2694 // DOI: <https://doi.org/10.3390/su15032694>.

19. Straub, V. J., Hashem, Y., Bright, J., Bhagwanani, S., Morgan, D., Francis, J., & Esnaashari, S. «ИИ для повышения производительности бюрократии: оценка потенциала ИИ в автоматизации 143 миллионов транзакций правительства Великобритании» (arXiv preprint arXiv:2403.14712, 2024 г.) // URL: <https://arxiv.org/abs/2403.14712>.

20. Decarolis, F., & Giorgiantonio, C. «Коррупционные индикаторы в государственных закупках: новые данные по тендерам в Италии» (EPJ Data Science, 11, 16, 2022) // URL: <https://epjdatascience.springeropen.com/articles/10.1140/epjds/s13688-022-00325-x>.

21. Gallego, J., Prem, M., & Vargas, J. F. «Прогнозирование проступков политиков: данные из Колумбии» (Data & Policy, т. 4, e41, 2022 г.) // URL: <https://doi.org/10.1017/dap.2022.35>, стр. e41–2.

22. Алексис, А. «NSA предупреждает об угрозах кибербезопасности со стороны искусственного интеллекта» (Cybersecurity Dive, 19 апреля 2024 г.) // URL: <https://www.cybersecuritydive.com/news/nsa-generative-ai-artificial-intelligence-cybersecurity-risk/713661/>.

23. Arrowsmith, S. «Формирование правил об исключениях (отстранении) в условиях пост-Brexit режима государственных закупок: предварительный анализ» (SSRN, 24 июля 2020 г.) // URL: <https://ssrn.com/abstract=3659909>.

YURIST AXBOROTNOMASI

3-SON 5-JILD

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 3, ВЫПУСК 5

LAWYER HERALD

VOLUME 5, ISSUE 3

ISSN 2181-9416

DOI JURNAL: 10.26739/2181-9416